

Шёпот, донёсшийся неведомо откуда, заставил его вздрогнуть.

— Говорят... Его Величества больше нет!

— Что? — Вэнь Цзыюань замер.

Сделав ещё несколько шагов, он поёжился от налетевшего ледяного порыва ветра — по шее пробежал противный холодок.

Юноша резко оглянулся. Позади — ни души. В ночной мгле лишь издалека доносился глухой гул оживлённого рынка, а здесь, в переулке, царила мёртвая тишина, нарушаемая лишь шорохом качающихся ветвей.

Вэнь Цзыюань пожевал губами.

«Почудилось? Да ну, глупости. Надо поскорее возвращаться»

Он запахнул полы халата поплотнее и прибавил шагу.

Таившийся в тени подворотни лазутчик перевёл дух. Сердце колотилось в груди как сумасшедшее — от напряжения у него едва дыхание не перехватило.

Продолжать слежку он не планировал. Ян Бочжун велел лишь приглядывать за Вэнь Цзыюанем и подмечать любые странности. Днём соглядатай заметил, как молодой чиновник встретился с Елюем Лу. Расслышать разговор не удалось, однако то, с каким дружелюбием они ужинали вечером, явно не предвещало ничего хорошего. Связаться с варваром из Северных земель — дело нечистое.

Этих сведений было вполне достаточно. Довольный своей добычей, шпион решил вернуться к господину Яну с докладом, но стоило ему сделать шаг, как он обнаружил, что шедший впереди Вэнь Цзыюань бесследно исчез.

Соглядатай опешил.

«Куда он подевался?»

Не успел он закончить мысль, как из глухой тени беззвучно соткался силуэт.

Глухой удар!

Соглядатай даже пикнуть не успел. В затылок прилетело нечто тяжёлое, и он рухнул навзничь.

Земля ушла из-под ног. Глаза залило горячей липкой кровью. Сквозь мутную пелену он успел различить край светлого халата. Незнакомец опустился рядом с ним на корточки.

Охваченный яростью и ужасом, шпион из последних сил вскинул руку и вцепился в лодыжку нападавшего, вонзая ногти в кожу.

— Хм, упрямая тварь, — донёлся тихий, равнодушный голос.

Лазутчик увидел, как рука в светлом рукаве взметнулась вновь.

И мир для него погас окончательно.

На следующий день. Утро

На утренней аудиенции Великий наставник Елюй Хагэ сидел на своём привычном месте — в приставленном пониже драконьего трона кресле. Подперев кулаком подбородок, он со скучающим видом созерцал бурлящую толпу сановников.

В зале стоял приглушённый гул:

— Слыхали? Господина Вана прошлой ночью забили до смерти в переулке у Восточного рынка. Два удара дубиной по затылку. Тело выволокли прямо на тракт — напоказ. Говорят, кровавый след до сих пор не отмыли. Какая жестокость... За что его так?

— Господин Ван? Точно он? Да он же тише воды ниже травы был, ни с кем не враждовал. Кому он мог дорогу перейти?

— Тс-с! Сам-то он, может, и не враждовал, да вот только на кого работал?..

Шептавшиеся чиновники осторожно покосились в сторону стоявшего в первых рядах Ян Бочжуна.

Ян Бочжун, раздосадованный до предела, негромко спросил у стоящего рядом подчинённого:

— Точно Ван Жэнь?

— Точно, господин. Его убили вскоре после того, как он передал условный знак.

Ян Бочжун отличался патологической подозрительностью. Он наотрез запрещал своим людям вести переписку по важным делам — даже если письма сжигались сразу после прочтения. Его шпионы пользовались лишь особыми тайными знаками. Получив такой сигнал, Ян Бочжун сам решал, отправить ли на встречу доверенного соглядатая или явиться лично.

— Выходит, — Ян Бочжун выпрямился и принялся неторопливо крутить на большом пальце нефритовое кольцо, ничем не выдавая тревоги, — кто-то прознал, что мы следим за Вэнь Цзыюанем.

Он медленно обвёл взглядом присутствующих — от шушукающихся мелких чиновников до восседавших впереди варваров, Елюя Хагэ и Елюя Лу.

Вдруг его осенило: сегодня в зале не было Вэнь Цзыюаня.

В душе господина Яна зародилось подозрение. Но стоило ему начать обдумывать эту мысль, как со стороны входа раздался торопливый шаг и чей-то сбивчивый голос:

— Прошу прощения! Простите великодушно, я проспал!

Вэнь Цзыюань, судя по всему, едва успел вскочить с постели, наспех натянуть парадное платье и прибежать во дворец. Прядь волос на затылке сиротливо торчала из-под чиновничьего убора, который он нацепил набекрень.

Ян Бочжун лишь молча сжал челюсти.

— Господин Вэнь, вам не кажется, что вы ведёте себя непозволительно распущенно? — язвительно заметил приспешник Яна, стоявший рядом с ним. — Пусть Его Величество временно отсутствует, но пренебрегать утренними докладами — это уже слишком.

По залу прокатилась волна смешков, быстро переросшая в дружный хохот. Вэнь Цзыюань мгновенно залился краской до самых ушей.

— Довольно, — прервал их Елюй Хагэ. Он наконец убрал руку от лица, на котором от долгого сидения отпечатался багровый след, и размял затёкшую шею. — Выясните лучше, кто и за что пришиб несчастного.

Мятежники вырезали едва ли не две трети столичного чиновничества, из-за чего половина ведомств прекратила работу. Теперь любые мелочи выносились на обсуждение двора. И ладно бы это приносило пользу, но уцелевшие сановники привыкли лишь раздавать указания, а не трудиться. Стоило возложить на них реальные дела, как они тут же погрязли в дразгах и взаимных упреках, не способные принять ни одного путного решения.

Елюй Хагэ мысленно осыпал Юаня Чэ всеми проклятиями мира. Пёс-император укатил

неведомо куда, бросив всю эту рутину на седые плечи старого наставника!

Чувствуя себя виноватым в том, что совет завершился толком не начавшись, Вэнь Цзыюань сгорал от стыда. Он бросился догонять Елюя Хагэ, на ходу кланяясь и лепеча извинения.

Елюй Хагэ только усмехнулся и ободряюще подтолкнул локтем Елюя Лу.

— Не вини себя, — мягко произнёс Елюй Лу, обращаясь к молодому человеку. — Уверяю, будь здесь Его Величество, он прогнал бы этих болтунов взащей при первых же шёпотах.

Вэнь Цзыюань лично с Юанем Чэ дела не имел, но, представив нрав правителя, согласно кивнул:

— Тут вы правы. Ни секунды не сомневаюсь.

— Ладно, вы, молодые, ступайте развешаться, а этот старик пойдёт вздремнёт, — Елюй Хагэ сладко зевнул во весь рот.

Они покидали дворец вместе с толпой расходившихся чиновников. Вэнь Цзыюань и Елюй Лу шли плечом к плечу, как вдруг варвар притормозил и негромко окликнул спутника:

— Цзыюань.

— Да? — тот обернулся, глядя на него снизу вверх.

Елюй Лу на мгновение замялся, взвешивая слова, но всё же спросил:

— Вчера, когда мы попрощались... ты во сколько вернулся домой?

Вэнь Цзыюань мгновенно посерьёзnel. Доброжелательная улыбка сошла с его лица, и он невольно сделал шаг назад.

— К чему такие вопросы?

Шэнь Чжияй понимал, что не может долго отсутствовать в резиденции князя Ли, и намеревался вернуться туда уже сегодня под покровом ночи.

Тем не менее ему отчаянно хотелось продлить эти часы безмятежности. Крошечный дворик у

деревянного дома дышал уютом: хозяин явно знал толк в тихих радостях жизни. Повсюду пестрели сезонные цветы, а в тени деревьев притаилось плетёное кресло. Канцлер опустился на него, расслабившись, и глубоко вдохнул прохладный воздух.

Пахло прелой землёй, согретой солнцем листвой и... Юанем Чэ. Этот едва уловимый, ни на что не похожий аромат принадлежал лишь императору. Только рядом с ним Шэнь Чжиюй мог забыть о вечной борьбе, заглушить тревоги и погрузиться в глубокий, спокойный сон.

Стоит ему переступить порог резиденции князя Ли, как эта роскошь станет недоступной на долгие дни. От одной мысли об этом на душе становилось тоскливо, поэтому сейчас он пытался жадно впитать каждую крупницу ускользающего тепла.

После утренней размовки Юань Чэ весь день демонстративно обходил его стороной.

Гвардейцы Гуйжун, давно научившиеся читать намёки без слов, при виде недовольного лица своего господина благоразумно опускали глаза и усердно занимались делом, стараясь лишний раз не привлекать к себе внимания.

В сумерках Вэй Си, закончив укладывать лечебные сборы, присланные господином Чжо, подошёл к креслу и осторожно коснулся плеча канцлера:

— Господин, пора в путь.

Шэнь Чжиюй приоткрыл веки. Сонный взгляд долго не мог сфокусироваться. Он приподнялся, потёр переносицу, лихорадочно соображая, как оправдать своё отсутствие перед союзниками. Стоит ли выдумывать оправдание? Чжао Ко далеко не глуп, и нелепая ложь лишь усугубит подозрения. За столько времени тот наверняка успел заметить нестыковки.

Шэнь Чжиюй огляделся по сторонам, но императора нигде не было видно.

В груди шевельнулось разочарование. Он тихо вздохнул:

— Идём.

Один из караульных тут же поспешил с докладом:

— Владыка, господин канцлер отбывает.

Юань Чэ околачивался неподалёку — сидел на корточках в саду и угрюмо обрывал несчастные листья с декоративных кустов. Услышав новость, он пулей взвился на ноги.

Шэнь Чжиюй успел сделать лишь пару шагов от порога, как его настиг оклик императора.

Тот стоял перед ним, даже не заметив, что в его растрёпанных волосах запутался сухой листок.

— Возьми его с собой, — буркнул Юань Чэ.

Канцлер обернулся. Позади повелителя мялся юный воин из армии Гуйжун, на вид лет семнадцати-восемнадцати.

— Господин канцлер, меня зовут Уянь! — бойко представился паренёк, сделав шаг вперёд и широко улыбнувшись.

Шэнь Чжиюй кивнул в знак приветствия, после чего перевёл взгляд на Юаня Чэ.

Обычно в глазах канцлера читались лишь холодная проницательность и расчёт, но сейчас в его прищуре сквозило едва уловимое, мягкое ожидание.

Интуиция подсказывала императору: если он сейчас промолчит, случится нечто непоправимое.

— Те нападавшие в чёрном... мы до сих пор не знаем, кто они, — Юань Чэ неловко почесал переносицу. — Сам я следовать за тобой не могу, так что пусть этот оболтус приглядывает.

Уянь тут же со смехом ударил себя кулаком в грудь:

— Не беспокойтесь, владыка! Обещаю, с головы господина канцлера ни волосок не упадёт!

— Помолчи, — Юань Чэ бесцеремонно оттолкнул парня за плечо, не сводя глаз с Шэнь Чжиюя.
— Скажи... когда мне прийти за тобой?

Ему нужен был чёткий ответ, нерушимое обещание, способное унять тревогу, ворочавшуюся в груди.

И канцлер не подвёл. На губах его промелькнула едва заметная улыбка.

— Самое большее — месяц.

— Хорошо, я запомнил, — серьёзно кивнул Юань Чэ. — Ровно месяц.

Внезапное возвращение Шэнь Чжиюя в резиденцию князя Ли вызвало переполох. На

расспросы о том, где он пропадал, канцлер небрежно бросил, что наткнулся за городом на разбойников.

Объяснение звучало натянуто, однако Ли-ван не стал упорствовать. Он рассыпался в притворных сожалениях и велел переселить гостя в более уединённые покои в глубине усадьбы, попутно удвоив стражу.

Глядя на суетящихся слуг, Шэнь Чжияюй поймал себя на неожиданной мысли.

«Теперь Юань Чэ точно не сможет пробраться ко мне посреди ночи»

— Господин канцлер, отдыхайте и ни о чём не беспокойтесь, — Чжао Ко лично проводил его в новые покои. Заметив, что при господине Шэне остался лишь верный Вэй Си, он заботливо добавил: — Я пришлю вам надёжных людей в помощь.

Вскоре у дверей выстроился десяток молчаливых слуг и охранников.

Шэнь Чжияюй прекрасно понимал: эта забота — лишь ширма. Отныне каждый его шаг находился под неусыпным контролем.

Время потекло своим чередом.

На третий день всё пошло точь-в-точь по их плану. Помимо регулярных войск, простолюдины начали стихийно собираться в ополчение под лозунгами «Истребим варваров, возродим Клан Ли!».

Чжао Ко без промедления претворил в жизнь план, предложенный Шэнь Чжияюем: упразднил старые межи и разрешил крестьянам оформлять целинные земли в личную собственность. Жажда наживы сотворила чудо. Почувствовав вкус богатства, вчерашние пахари дрались с таким остервенением, словно Юань Чэ лично вырезал их семьи до седьмого колена.

В резиденцию то и дело приходили радостные вести: армия Гуйжун отступает, ополченцы отбивают одно военное поселение за другим.

Шэнь Чжияюй лишь молча улыбался. Он знал правду: варвары отступали лишь потому, что так приказал их повелитель.

Так пролетело больше трёх недель.

Пока заговорщики плели свои интриги, самым недалёким среди них выказал себя Ли-ван. Ослеплённый лёгкими победами ополчения, он искренне верил, будто народ поднялся исключительно ради него. На радостях князь устроил в резиденции пышный пир.

Шэнь Чжиюй, разумеется, тоже присутствовал на празднестве.

Чжао Ко радушно приветствовал гостей, то и дело перекидываясь с ними любезностями. Проходя мимо Шэнь Чжиюя, он едва не столкнулся со скромным слугой, замершим у того за спиной.

Приглядишься кто-нибудь к этому безликому юноше поближе, он непременно заметил бы тонкий бледный шрам, тянувшийся от уха к самой переносице.

Улучив момент, один из неприметных гостей шепнул лжеслуге:

— Господин, кажется, мы не ошиблись. Этот лис Шэнь Чжиюй задумал неладное. Прикрываясь именем князя и малолетним Ли Хаем, он тайно пособничает императору варваров.

— Выведать правду проще простого, — тихо бросил в ответ «слуга». — Наблюдай за ним.

Поздней ночью, когда Шэнь Чжиюй вернулся в свои покои, с ветки раскидистого дерева во дворе бесшумно соскользнул Уянь. Стояли зимние холода, и лёгкий доспех юноши подёрнулся изморозью. Достав из-за пазухи свиток, он заговорщически улыбнулся:

— Доброй ночи, господин канцлер! Вам письмо от Его Величества.

Шэнь Чжиюй бережно принял послание. Стоило развернуть бумагу, как на колени ему упала веточка цветущей зимней сливы. Тонкий, морозный аромат мгновенно вытеснил из комнаты застоявшийся запах горьких лекарств.

В письме размашистым императорским почерком было выведено:

«Увидел у дороги первые цветы сливы. Дарю тебе ту, что распустилась самой первой под моим взглядом. Её благоухание так похоже на твоё»

Повинуясь порыву, Шэнь Чжиюй поднёс веточку к лицу.

Сквозь медовую сладость лепестков он уловил едва заметные нотки чужого тепла — того самого, родного запаха, по которому исстрадался за эти бесконечные недели.

— Его Величество сам её на рассвете срезал, весь день у сердца грел, — Уянь лукаво подмигнул. — Господин канцлер, может, и вы передадите владыке какой-нибудь гостинец?

Шэнь Чжиюй промолчал, но едва заметно кивнул Вэй Си. Тот послушно вынес из соседней комнаты заранее приготовленный свёрток.

— Ого, и правда приготовили! — глаза парнишки загорелись восторгом, когда он развернул плотную ткань и увидел пару искусно сработанных кожаных наручей. — Для похода — незаменимая вещь! Владыка будет счастлив. Спасибо, господин Шэнь!

Бережно пристроив веточку зимоцвета у изголовья постели, Шэнь Чжияй забылся глубоким, спокойным сном.

Он ещё не знал, что эта ночь станет последней мирной ночью в его жизни.

На следующий день. Поздний вечер

Внезапный грохот распахнувшейся двери заставил Шэнь Чжияя вздрогнуть. В комнату ворвался побледневший Вэй Си:

— Господин, беда! От армии Гуйжун весь день ни весточки... А в городе твердят, будто... будто император варваров погиб!

<http://bllate.org/book/20512/2149266>